

Нельзя не признать, что у людей из съемочной группы взгляд острый.

Наблюдая за игрой Гао Ди, Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ нахмурились. Мастерство было, но неясно, то ли дело в том, что образ полицейского слишком глубоко засел в сознании, то ли в другом, но они чувствовали диссонанс. Ведь это гангстерский фильм, главные герои — люди из преступного мира. А актер, который с первого взгляда кажется копом, зрителя не убедит.

Когда Гао Ди закончил, Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ обменялись взглядами. Они пришли к согласию: Гао Ди может пройти в следующий раунд, но шансы у него мизерные.

Услышав слова Цзоу Хайсэня, Гао Ди горько усмехнулся, уже догадываясь о сути. Изначально, учитывая его статус «почти звезды первой величины», он мог бы просто развернуться и уйти. Но этот фильм был нового жанра, и, судя по описанию, роль отличалась от всего, что он играл раньше! Чтобы сменить ампула и убрать приставку «почти», ему пришлось идти на риск.

Гао Ди изначально пришел с настроением рискнуть. Поэтому он без лишних слов направился в комнату для прослушивания.

Здесь стоит пояснить устройство проб в Гильдии актеров. В комнате для прослушивания есть два входа: один для входа, другой для выхода. Внутри также имеется отдельная комната для тех, кто прошел в следующий раунд, чтобы актеры могли отдохнуть и одновременно наблюдать за выступлениями конкурентов.

Цзоу Хайсэнь разрешил Гао Ди пройти туда, и Ся Чуньян не возразил. Он лишь тихо приказал Чжао Сину передать Гао Ди сценарий для другой главной роли.

Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ видели это, но промолчали, продолжая прослушивание.

Остальные пять актеров «почти первой величины» зашли по очереди. Честно говоря, по внешности эти пятеро были, возможно, более пластичны, чем Гао Ди, но после его выступления их игра казалась лишь достойной, без блеска. Тем не менее, из вежливости Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ пропустили всех пятерых в следующий раунд.

Ся Чуньян был новичком в этом деле и не понимал всех тонкостей индустрии, но знал, что нужно уважать решение режиссеров. Однако для этих пятерых он не дал никаких указаний. В его глазах они не подходили и могли быть сразу исключены.

Этот поступок заставил Цзоу Хайсэня и Сюй Кэ слегка выдохнуть — их тревога улеглась.

После «почти звезд первой величины» настал черед актеров второй величины. По статистике, таких пришло около тридцати человек. Но когда на пороге появился седьмой актер, Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ растерялись.

Вошедший был высок, на вид около ста восьмидесяти сантиметров. Черты лица благородные, рубашка и брюки сидели идеально, делая его фигуру поистине величественной. Если судить только по внешности, он затмевал всех шестерых предыдущих актеров. Можно сказать, что такие данные были лучшими во всем шоу-бизнесе Гонконга.

Он вошел с широкой улыбкой, обнажив восемь ровных белых зубов.

— Здравствуйте, режиссер Цзоу, режиссер Сюй.

— Брат Хуэй! Ты чего здесь? Надо было сначала предупредить нас! — быстро вскочил Цзоу

Хайсэнь.

Даже Сюй Кэ поднялся, кивая в знак согласия с Цзоу Хайсэнем.

Не только они, но и Чжао Син выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок от волнения. Самым спокойным в комнате оставался Ся Чуньян.

Причина проста: вошедший был однофамильцем Цзоу Хайсэня, звали его Цзоу Цинхуэй. Двадцатипятисерийный сериал «Набережная» покорила Юго-Восточную Азию, а финал вызвал невероятный ажиотаж. В возрасте всего двадцати шести лет он получил звание лучшего актера года в Гонконге. На праздничном банкете десятки тысяч фанатов собрались, чтобы увидеть своего кумира.

Цзоу Цинхуэй был самым молодым обладателем титула лучшего актера в Гонконге. Получив высшую награду в телевизионной индустрии, он перешел на большой экран. Но за три года он заслужил прозвище «прокатная отравка». Его популярность не падала ниже третьего места, но фильмы проваливались. Причина была в том, что роль в «Набережной» была настолько успешной, что фанаты считали другие фильмы разрушающими его образ и отказывались идти в кинотеатры. Инвесторы, приглашавшие его ради популярности, теряли деньги.

Когда-то он был невероятно популярен, инвесторы сыпались на него с деньгами, но теперь он стал первым в черном списке большинства из них.

У него был статус, известность и мастерство, но не было кассовой привлекательности. Это и удерживало Цзоу Цинхуэя во второй величине.

Несмотря на отношение Цзоу Хайсэня и Сюй Кэ, утвердить его на роль они не решались. Слишком уж живой была слава «прокатной отравки», основанная на горьком опыте одного фильма за другим.

Цзоу Цинхуэй знал свое положение. ореол лучшего актера и юношеская гордыня были стерты за три года. Поэтому, заметив неловкость и сопротивление режиссеров, он сохранял спокойствие и улыбался. Он просил лишь одного — честного шанса на пробах. В мастерстве он не уступал никому, но с удачей ему действительно не везло.

Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ это знали. Если предыдущие шестеро были просто приемлемы, то Цзоу Цинхуэй идеально подходил на роль. Когда он начал играть, они почувствовали, что преданный и справедливый «Сяо Ма» ожил.

Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ были в замешательстве.

Ся Чуньян оторвал лист бумаги размером с банкноту, подошел к Цзоу Цинхуэю.

— Попробуй эту сцену. А потом используй эту «банкноту», чтобы прикурить.

Цзоу Цинхуэй удивленно посмотрел на Ся Чуньяна, но тут же догадался, кто он такой. Глаза слегка расширились, скрывая удивление. Но как актер он быстро взял себя в руки, принял реквизит и, немного подумав, мгновенно изменил ауру.

Цзоу Цинхуэй непринужденно сел на пол, одну ногу согнув, другую вытянув, словно опираясь на что-то сзади. Достал из кармана сигареты и зажигалку, зажал сигарету в зубах, прищурился, поджег «банкноту» и поднес ее к сигарете. Резким движением отбросил горящую бумагу, двумя пальцами удерживая сигарету, глубоко затянулся. Выпустив дым, он посмотрел

сквозь него: взгляд был дерзким, усталым, но уверенным, а губы изогнулись в жесткой усмешке.

В этот момент Ся Чуньян увидел в Цзоу Цинхуэ того самого классического «Сяо Ма».

— Добро пожаловать в нашу команду.

— Заключи с ним контракт!

Голоса Старого Призрака и Ся Чуньяна прозвучали почти одновременно, но один — в голове Ся Чуньяна, другой — в комнате для проб.

Ся Чуньян нахмурился.

— Почему?

— Ты не чувствуешь, как от него исходит густая энергия ян? После заключения контракта мы сможем поглощать его энергию! Не зря он держится в тройке самых популярных актеров Гонконга! И он не сказал, что, несмотря на славу, тот сохранил «чистоту»!! В отличие от тех шестерых «почти звезд первой величины»... все они грязны и непригодны.

— Разве моя скорость cultivation тебя не устраивает?

Ся Чуньян чувствовал, что прогрессирует быстрее дня. Энергия ян в его теле была ключом, о чем говорила активность Старого Призрака.

Ранее заключение контрактов с Шэнь Ханом и Ван И принесло множество проблем, и развитие событий превзошло ожидания. Это заставило Ся Чуньяна быть все осторожнее в вопросе новых контрактов. Он не хотел втягивать невинных.

— Ты дурак! Он же «прокатная отравка»! Все инвесторы его заблокировали! Кроме тебя, этого наивняка, никто не осмелится его использовать! Даже если он гениально играет, никто не захочет связываться с этой «отравой». Ты используешь его — значит, уже втянул в это. Почему бы не заключить контракт и не воспользоваться выгодой?!

Слова Старого Призрака были логичны, но вспоминая прошлые похищения и убийц, Ся Чуньян внутренне усмехнулся. Он действительно не хотел втягивать этих людей. Он был один, и не мог уследить за всем.

Повернувшись к Цзоу Хайсэню и Сюй Кэ, он спросил:

— Что вы думаете, режиссеры?

<http://bllate.org/book/16572/1513393>